

Баллада о нашей матери

У нашей матери росли два сына, два крыла:
Старший Анатолий, младший Санька – это я.
Анатолий – гармонист и ухажер,
В семнадцать лет – в Чкаловске известный комбайнер.
Я же, будучи моложе брата на шесть лет,
Учился в школе и гулял на воле.
Росли мы с братом дружными,
Надежными, послушными, не ведая беды,
А в это время трудное
У молодой республики кругом были враги.
Они как звери хищные,
Наглые и хитрые
Подкрались к нашей Родине,
Напали на страну.
Враги были фашистами,
Народу ненавистными,
Бандиты и насильники,
Мучители людей.
Страна наша огромная
Не сразу с ними справилась,
Но проявила выдержку,
Стойкость, доблесть, мужество,
Дала врагу отпор.
У народа русского ярость
благородная вскипела как волна
Война стала народной, священная война.
Первым встретил врага старший брат,
Он служил на границе, попал в сущий ад.
Брат был артиллеристом
Танковым атакам врагов давал он отпор.
Несколько танков, фашистских
Тигров, он лично расстрелял в упор.

Через два года и я успел попасть на войну –
Участь солдатскую пришлось испытать самому.
Я был радистом, на войне радиосвязь –
Самый надежный и чувствительный нерв и глаз.
Так считал храбрейший генерал (В. И. Чуйков),
Через связь по радио он армией командовал (8-ой Гвардейской),
В бою войсками управлял.
Обстановка в то время была тяжела,
Участь русских людей была нелегка –
Пьяные фашисты шли напролом,
Грабили, убивали – лезли в каждый дом.
Горели и дымились поля и леса –
Огонь поднимался высоко в небеса.
От зарева пожаров стали
Красными как кровь седые облака.
Воздух порохом пропах
От серы, гари и дыма резало глаза.
Стало трудно, тяжело дышать,
Белая пена появилась на губах,
Но народ наш был воспитан так:
«На смерть стоять!
Ни шагу назад! Не отступать!»
Бойцы не щадили жизни своей,
Под фашистские танки ложились,
Взрывали их наверняка,
Вполне сознавая, что и сам и погибнут,
Но не пропустят врага –
Такой народ победить нельзя!
Мы верили, что скоро придет немцам крах,
Их преступные планы мирового господства
Обратятся в прах.

Но к нашей матери ещё не пришел покой.
Она боялась, что в мясорубке такой
Мы оба с братом пропадем.
Усердно молилась она каждые день
и ночь,
Просила бога стране помочь,
Чтобы скорее закончилась война,
Чтобы остались живыми её
сыновья.
Воевали братья до победы,
Испытали все тяготы военные, все
беды.
И с победою вернулись до села.
Старший – раненый с огромным
шрамом на спине,
Младший – с незажившей свежей
дыркой на щеке.
Братья были с орденами на груди,
Обнимали, целовали мать они.

И такое счастье привалило матери
не вдруг,
Ей одной, на тридцать три села
вокруг.
Ей действительно так круто повезло
–
Оба сына возвратились в село.
Это чудо объясняет она тем,
Что за её молитвы бог помог нам
всем.
Но для нашей матери священная
война
Не осталась без следа и без пятна.
Мать так сильно постарела за
войну,
Отказали ноги, сгорбило спину.
Стали волосы седыми на её
светлейшей голове,
И сама она святою показалась мне.

На пути к Берлину

У Зееловских высот на пути к
Берлину
Был естественный рубеж
непреодолимый,
Перед Высотами – река (Одер) и
топкие болота –
Здесь и танки не пройдут, не
пройдет пехота.
А на склонах тех высот в качестве
заслона
Блиндажи и там, и тут из
железобетона.
Мощность этих блиндажей в
весеннюю пору
Добавлялась танками, закопанными
в гору.
Немцы верили вполне, что здесь, на
пути к Берлину,
Остановят они нас, будут бить нам в
спину.

Со звериной злостью враг,
спрятавшись в бетоне,
Вел огонь прицельный в объекты
нашей зоны.
Прорвать и взять рубеж змеиный на
конкретном месте
Поручалось нам (8-ой Гвард. армии)
С Сибиряками вместе (Сибирская
дивизия прибыла на фронт в начале
апреля) Молодые крепкие ребята,
ловкие охотники смекалистые
Русские мужики, хорошо
обученные солдаты,
Прибывшие с таежных берегов
Енисея,
Кругом сибирский вольный дух
посея.
Они рвались в бой, мужеством и
выдержкой владея.
Кто-то верно сообразил –

Что если противника нельзя
разбить,
Его надо ослепить.
Сражение началось в 5 утра 16
апреля
Мощными ударами артиллерии
Легендарных «катюш» и авиации,
140 прожекторов вспыхнули через
каждые 200 метров.
к Берлину
100 миллиардов свечей осветили
объекты врага и его ослепили.
Это была картина огромной,
вдохновляющей силы.
С вольной песней:
«Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии блистали,
Беспрерывно гром гремел
И в дебрях ветры бушевали», –
Шли в бой сибиряки – потомки
Ермака.
Шли на шквальный огонь врага и
погибали

За Россию как в старину не зря
Гибли их предки за царя.
Бомбы и снаряды сыпались на нас,
Мы несли потери, таял наш запас,
Мертвыми лежали многие из нас.
Третьи сутки продолжалось
сражение,
Но вовремя пришло нам
подкрепление –
Доблестные танкисты,
Летчики и артиллеристы
Помогли нам, к утру 18 апреля
Зееловские
высоты взять.
Замок, поставленный на пути к
Берлину, снять.
А на поле боя Как снопы пшеницы,
Разметанные бурей,
В теплых полушубках,
Валенках и шапках
Навечно оставались, на века
Герои маршала Чуйкова В.И.
И славные потомки Ермака.

*Ермаков Александр Тихонович,
старшина 8 гвардейской армии
генерал-полковника Чуйкова В.И.,
полк связи I Белорусский фронт маршала Жукова Г.К.*